

Последний с момента завершения съёмки Вэнь Юаня был в некотором замешательстве, даже не обратив внимания на слова ассистента. Ши Тяньчэнь редко видел его в таком состоянии и, не удержавшись, наклонился, чтобы тихо спросить:

— Неужели ты так впечатлён этим Вэнь Юанем?

Бай Чжань с восхищением в глазах ответил:

— Да, я действительно впечатлён.

— О?

— Пойдём внутрь, поговорим. — Бай Чжань потряс головой, смахнул с лица капли дождя и направился в комнату отдыха.

Он действительно был ошеломлён, но не актёрским мастерством, а тем, как тот человек мгновенно входил в роль и так же быстро выходил из неё.

Комната отдыха была довольно просторной, но с одним окном. Для временно сооружённого помещения это были неплохие условия.

Стены были выкрашены в белый цвет, с одной стороны лежали аккуратно сложенные реквизит и одежда, которые боялись воды. У окна стояли огромные ящики с гримом. Главный актёр Вэнь Юань сидел на стуле рядом, уставившись в окно.

В комнате, помимо него, находились и другие актёры, задействованные сегодня. Все они были малоизвестными второстепенными персонажами. Стульев не хватало, поэтому они сидели на полу или на ящиках с реквизитом, листая телефоны или тихо беседуя. Все они невольно держались на расстоянии от главного актёра.

Когда Бай Чжань и Ши Тяньчэнь вошли, они лишь мельком взглянули на них, не здороваясь.

Это было обычным явлением в съёмочной группе. Во время съёмок актёры автоматически разделялись по кругам общения, чаще всего в зависимости от роли — главные, второстепенные, эпизодические, массовка. У кого больше сцен вместе, те и общались теснее. Что касается тех, у кого не было даже реплик, если они не были знакомы лично, то каждый держался сам по себе. Ведь в следующем проекте все разъедутся, и кто вспомнит, кто ты такой?

Конечно, если эпизодическую роль играла известная звезда, то она занимала равное положение с главными актёрами.

Были и другие деления, например, актёры из одной компании или выпускники одного учебного заведения, которые естественно были ближе друг к другу и поддерживали в любых ситуациях.

Как бы то ни было, самый популярный всегда был в центре внимания.

Попав в эту индустрию, каждый мечтает о славе. В этом строго иерархичном мире только рынок и зрители решают, кто действительно успешен. Иначе, даже с деньгами и связями, снявшись в множестве сериалов, слава будет пустой. Кто хочет, чтобы его имя появлялось только в сплетнях, где гадают, кто его спонсор?

Но как бы то ни было, то, что все актёры сейчас сидят в одной комнате отдыха, было действительно странно.

Это съёмочная группа не соблюдает правила, или главный актёр не придаёт этому значения?

Бай Чжань быстро получил ответ.

Этот Вэнь Юань явно играл не по правилам.

Его взгляд оторвался от окна, и он сразу заметил вошедших Бай Чжаня и Ши Тяньчэня, вероятно, последний был слишком высоким, чтобы не привлечь внимания.

— Эй, вам, кажется, негде сесть? — Вэнь Юань огляделся вокруг, затем отодвинул кучу одежды и указал на освободившийся ящик с реквизитом. — Вот, здесь ещё можно сесть!

Бай Чжань поднял бровь, поблагодарил и хлопнул Ши Тяньчэня по плечу:

— Садись туда.

— Садись ты, я не устал.

Бай Чжань почувствовал неловкость. Спорить из-за места на ящике — это уже слишком. В ситуации, когда есть только одно место, разве не естественно уступить его артисту?

В итоге они просто остались стоять.

Вэнь Юань не удержался от смешка:

— Вы так близки.

— Кхм.

Эту фразу было сложно продолжить.

Вэнь Юань снова взглянул на Ши Тяньчэня:

— У тебя отличная внешность, жаль, что ты играешь эту роль. Ты где учился?

Тема снова зашла в тупик.

— Я самоучка, ещё учусь. — Честно признался Ши Тяньчэнь.

— О... новичок... — Вэнь Юань задумчиво кивнул. — Тогда будь осторожен.

Бай Чжань насторожился:

— Почему?

— У тебя сегодня съёмки днём? Сцена массовой драки? Я видел, что они набрали больше пятидесяти статистов.

Бай Чжань удивился:

— Пятьдесят статистов?

— Что? Много? И что? — Ши Тяньчэнь, как посторонний, ничего не понимал.

Он не осознавал, что в глазах профессионалов такие массовые сцены драк очень опасны, потому что на площадке сложно всё контролировать. Это была сцена с дальним планом, снимаемая с высоты, чтобы передать ожесточённость схватки. А он, как новичок, не имел права на дублёра.

Актёр, находясь в гуще событий, под влиянием атмосферы может не сразу заметить, что получил травму, и осознаёт это только после съёмок.

Бай Чжань нахмурился:

— Я потом поговорю с режиссёром Чаном, попрошу больше времени на репетицию.

Он думал, что эту сцену оставят на последний день, чтобы даже небольшая травма не повлияла на дальнейшие съёмки. Не ожидал, что она будет в первый же день.

Вэнь Юань согласился:

— На самом деле, в таких сценах лучше использовать дублёра.

Бай Чжань горько усмехнулся:

— Мы новички, как мы можем выдвигать такие требования?

Вэнь Юань покачал головой:

— В китайском кино всё ещё недостаточно стандартов.

Неожиданно Вэнь Юань оказался приятным собеседником. Он отличался от всех актёров, с которыми Бай Чжань общался раньше. Продолжив разговор, он узнал, что тому тридцать один год, и он долгое время жил за границей, занимаясь театральными постановками, а недавно вернулся в Китай и присоединился к кинокомпании «Синь Хунъюнь».

Этот разговор изменил первоначальное впечатление Бай Чжаня. Раньше он сожалел, что Янь Гуантао не получил главную роль, думая, что режиссёр Чан взял новичка, потому что тот вложил деньги в проект. Теперь он понял, что ошибался.

Только сейчас он был в костюме убийцы, но его лицо и тон были добрыми и мягкими, что создавало сильный диссонанс.

В обед в съёмочной группе Бай Чжань всё время торопил Ши Тяньчэня. Он уже договорился с режиссёром, чтобы перед началом съёмок дали больше времени на репетицию. Но тот был невозмутим, ел по кусочку, запивая супом, словно намеренно доводил Бай Чжаня до белого каления.

Такое поведение могло означать только одно — он снова чем-то разозлил Ши Тяньчэня.

Поэтому он перестал торопить его, ожидая, когда тот начнёт.

Как и ожидалось, Ши Тяньчэнь не выдержал и спросил:

— Этот Вэнь Юань, он что, очень крутой?

Он ещё не видел, чтобы Бай Чжань так долго с кем-то разговаривал.

Бай Чжань прямо ответил:

— Да, не ожидал, что он выглядит так обычно вне сцены, но быстро входит в роль и так же быстро выходит. Это редкость. У тебя тоже есть талант, но актёрскому мастерству ещё нужно учиться.

Неизвестно, какое слово в этой фразе удовлетворило молодого господина, но его холодное лицо наконец расслабилось, и он улыбнулся.

Вытерев уголки рта салфеткой, он спросил:

— Сегодняшняя сцена сложная?

Бай Чжань задумался:

— Не особо. Это дальний план, тебе нужно просто ворваться в толпу и сделать вид. Главное — не получить травму.

— Кхм. — Ши Тяньчэнь фыркнул, аккуратно сложив салфетку. — Мужчине не страшны небольшие травмы, мне всё равно.

— Нет, мне не всё равно! — Бай Чжань строго посмотрел на него. — Если повредишь лицо, что тогда? Как будем снимать дальше? Могут просто заменить тебя, и травма окажется напрасной!

Ши Тяньчэнь смял салфетку:

— Я думал, ты беспокоишься обо мне.

Бай Чжань удивился:

— Конечно, беспокоюсь. Ты же мой артист.

— Больше никаких причин?

— ...

— Ладно, забудь. — Ши Тяньчэнь наконец встал и медленно направился к гримёрке.

В полдень актёры, у которых не было съёмок, ушли отдыхать в гостиницу. На дневную сцену массовой драки статисты спешили отдохнуть в тени, пока съёмочная группа готовилась к съёмкам.

У входа в гримёрку Бай Чжань случайно встретил Янь Гуантао без грима. Он немного взволновался, ведь лицо того почти не изменилось, разве что стало чуть менее надменным, а сам он слегка опух. Но с хорошим гримом он всё ещё мог затмить нынешних «экранных красавцев».

— Учитель Янь, не отдыхаете? — Бай Чжань первым поздоровался.

Янь Гуантао кивнул и с серьёзным выражением протянул ему пакет.

— Это... — Бай Чжань с недоумением взял его. Пакет был лёгким, и, заглянув внутрь, он увидел

что-то похожее на одежду.

Тот не стал объяснять, лишь сказал:

— Не забудь вернуть после использования. — И ушёл.

<http://bllate.org/book/16361/1479628>